

Глава 19

Мо Цинь привёл новоиспеченный отряд к предназначенному для них жилому корпусу. Для слаженности действий всех оперативников из одной группы селили вместе.

Когда дошло до распределения комнат, Му Хуайшу заглянул в оставшиеся две одиночки и недоверчиво спросил:

— Там внутри ведь нет двуспальной кровати?

Мо Цинь, как раз делавший пометки в журнале, обернулся:

— На базе вообще нет двуспальных кроватей.

— А, — выдохнул Хуайшу.

Му Хуайшу повернулся к Чэнь Цзэюю.

«Да уж, физиогномика — наука неточная. На стяжателя старший брат совсем не похож»

Цзэюй же, если бы не понял, что младший его в чем-то подозревает, готов был прямо сейчас проглотить ту самую двуспальную кровать, что прятал в своем пространственном кармане, лишь бы замять неловкость.

— Да я и не жадный вовсе, — Чэнь Цзэюй примирительно поднял руки, сдаваясь.

Мо Цинь перевёл взгляд с одного на другого, не понимая, о чем они толкуют.

— Размещайтесь в этих двух комнатах. Возражения есть?

— Никаких, — в один голос ответили они.

Поздним вечером в дверь Му Хуайшу негромко постучали. Он вышел, на ходу вытирая мокрые волосы полотенцем.

— Что случилось? — спросил он.

Чэнь Цзэюй окинул взглядом его домашний, непринужденный вид и на мгновение замялся.

— Я зашел обсудить завтрашний выход. Глава Мо хочет отправить нас напрямик в центр города. Наша задача — зачистка. Сбором припасов пусть занимаются другие, но я подумал: если представится случай, глупо упускать добро. У меня ведь есть пространственный карман, зачем ему пустовать?

— Хочешь, чтобы я тебе подыграл? — Му Хуайшу нетерпеливо вздохнул. Ему надоело возиться с полотенцем, и он пустил по телу волну внутренней энергии ци. Избыток жара мгновенно высушил волосы, но превратил их в подобие взорвавшегося одуванчика.

Хуайшу чертыхнулся, попытался пригладить этот кошмар ладонями и хмуро уставился на собеседника:

— И как же мне подыграть?

— Ничего сложного. Просто помоги мне убирать замки на дверях. Твоя энергия легко их разьет, — Чэнь Цзэюй с мягкой улыбкой достал из пространственного кармана расческу, слегка смочил ее водой из стоявшего на столе стакана и принялся аккуратно умирять непослушные вихры младшего.

— У тебя там, я смотрю, целый склад на все случаи жизни, — Му Хуайшу мотнул головой, на которую снова осела влага, и натянул свободную футболку. — Только не вздумай подменять казенное имущество базы своими запасами. Там всё под строгим учетом.

Чэнь Цзэюй горько усмехнулся и поспешил заверить, что злополучную кровать он уже давно вернул на место.

— Собираешься сегодня медитировать? — поинтересовался он. — Завтра будет тяжелый день.

Му Хуайшу слегка прикусил губу. В памяти всплыло бледное лицо Цзэюя после их прошлой совместной тренировки.

— Возвращайся к себе и займись практикой, — мягко, но твердо ответил он. — А я позанимаюсь один.

Так и не добившись желаемого, Чэнь Цзэюй остался ни с чем. Почесав затылок перед закрывшейся дверью, он лишь улыбнулся. Ничего, с каждым разом они становились все ближе.

Оставшись один, Му Хуайшу так и не лег медитировать. В этих тесных казенных стенах любая неосторожная вспышка его ядовитой ауры могла проесть перекрытия и обрушить потолок на соседей.

Утренний подъем возвестил резкий свисток — этот звук Му Хуайшу уже успел выучить. Он мгновенно проснулся, быстро оделся и нацепил простые очки без диоптрий. Пусть товарищам по группе было плевать на его внешность, лишних расспросов и косых взглядов все же хотелось избежать.

В коридоре Мо Цинь уже пересчитывал бойцов.

— Выдвигаемся, — скомандовал он. — Сегодня до места назначения нас забросит офицер связи Му.

Му Хуайшу покосился на военного, который вчера встречал их на КПП. В этой любезности чудилось что-то подозрительное, но, взглянув на совершенно спокойного старшего брата, он решил, что просто излишне нервничает.

В кузове военного грузовика соорудили сиденья для личного состава. Му Хуайшу устроился поудобнее, прислонившись спиной к борту, и прикрыл глаза. Рядом Тан Суй вовсю строил рожи Чэнь Цзэюю, беззвучно подначивая приятеля. Бойцы из «Группы Дракона» едва сдерживали смех, а девчонки, успевшие свести с ними знакомство, заговорщицки перемигивались и тихонько хихикали.

Остальные члены отряда, наконец сообразив, к чему клонят шутники, заулыбались. Чэнь Цзэюй ничуть не смутился: он лишь невозмутимо приподнял бровь и осторожно притянул голову дремлющего Хуайшу к себе на плечо. Знакомое тепло успокаивало, и младший даже не открыл глаз, принимая этот жест как нечто само собой разумеющееся.

Тан Суй скорчил уморительную гримасу притворного отвращения и быстро задвигал пальцами, передавая на языке жестов:

«Один пылает страстью, другой и ухом не ведет»

«Ничего, поймет» — так же безмолвно ответил Цзэюй. Он скользнул взглядом по лицу Чжэн Тяньци, который изо всех сил старался казаться безучастным. Скрытность этого человека заслуживала особого внимания.

Му Хуайшу, полностью расслабившись, не заметил немой беседы. Когда машина тяжело затормозила, он открыл глаза и вместе со всеми спрыгнул на землю.

Они стояли перед полуразрушенным корпусом больницы — одним из первых очагов, где некогда вспыхнула страшная зараза.

— Разведка с беспилотников докладывает: внутри находятся три или четыре особи, которые не

покидали здание с самого начала катастрофы. Теперь вся больница — их логово. Наша задача — зачистить ее и захватить их. И постарайтесь обойтись без лишней расчлененки, они нужны ученым относительно целыми, — Мо Цинь потерев подбородок, прекрасно зная, на что способны его подчиненные, когда доходит до драки.

Немного подумав, он добавил:

— Хуайшу, на тебе подстраховка. Если ситуация выйдет из-под контроля — бей на поражение.

Это было неосознанное предчувствие — интуиция подсказывала ему, что здешние твари окажутся куда опаснее обычных мертвецов. Му Хуайшу молча кивнул. Его хмурый вид никого не удивил: навалившаяся на заброшенную больницу мертвая тишина давила на плечи каждому из бойцов.

— Глава, ты уверен, что здешние зомби ни разу не выходили наружу? — Тан Суй поежился от внезапного сквозняка. Его инстинкты буквально кричали об опасности.

— До этого момента был уверен, — тихо ответил Мо Цинь, не отрывая взгляда от окна второго этажа. — А вот теперь сомневаюсь.

Там, в глубине темного коридора, лениво прохаживался силуэт в заляпанном медицинском халате. И двигался он пугающе плавно — совсем как живой человек.

Му Хуайшу тоже заметил эту странность. В голове сразу всплыл образ обратившегося Ли Чжуна. Что, если этот мертвец при жизни обладал сверхспособностями? Неужели эволюция вируса способна сохранить их после смерти хозяина?

Он негромко поделился своими мыслями с Чэнь Цзэюем. Тот лишь качнул головой — пока это были лишь догадки, требующие проверки в бою.

— Всякую мелочь можете пускать в расход, — скомандовал Мо Цинь, — но парня в халате взять живьем.

Тан Суй кивнул и коротким жестом увлек отряд за собой. Хотя среди присутствующих хватало опытных командиров, Тан Суй лучше других знал возможности каждого бойца первой группы.

Подниматься по лестнице было бы слишком банально и долго. Мо Цинь с легкой улыбкой наблюдал, как оперативники один за другим взмывают вверх, используя свои способности, и бесшумно проникают на галерею третьего этажа.

Первым с зомби в халате столкнулся Тан Суй. Логика подсказывала, что мертвецы лишены мимики, однако он готов был поклясться: при виде незваных гостей тварь презрительно и по-человечески усмехнулась.

В следующее мгновение силуэт просто растаял в полумраке.

— Куда он делся?! — Е Синь, взлетевшая на галерею на секунду позже остальных, растерянно оглядела пустой коридор.

Му Хуайшу прищурился, пропуская через зрачки ядовитую энергию Ша. Мир окрасился в серые тона, обнажая потоки смертной ауры. Один из бойцов, владеющий Небесным оком, тоже активировал свое зрение — и тут же отшатнулся.

Лю Сун с глухим стуком повалился на грязный пол, его лицо побелело от ужаса.

— Ты чего? — Тан Суй мертвой хваткой вцепился в его плечо, рывком поднимая на ноги. — Что там?

— Там... внизу, в подвалах, — с трудом выдавил Лю Сун, сглатывая подступившую к горлу тошноту. — Там горы трупов. Не меньше тысячи.

Тем временем Му Хуайшу зафиксировал след беглеца. Невероятным образом зомби за считанные секунды переместился под самую крышу, укрывшись в одном из подсобных помещений верхнего этажа.

— Делимся на две группы. Сахарная вода, бери своих и наверх! — скомандовал Чэнь Цзэюй, увлекая Хуайшу за собой.

В вопросах уничтожения нечисти Седьмая группа превосходила «Драконов», но когда дело касалось захвата живых мишеней, спецам из Драконьего отряда не было равных. Правда, выдвленное Цзэюем прозвище заставило оперативников на миг опешить. Му Хуайшу, которого уже тащили по коридору, краем уха уловил донесшийся со спины сдавленный, полный ярости рык Тан Суя.

Остальные бойцы Седьмой группы тут же бросились следом за своим командиром, а оперативники «Дракона» веером рассыпались по ответвлениям коридора, растворяясь в темноте.

В одном из дальних, погруженных во мрак кабинетов тихо скрипнула оконная рама. Чья-то тень бесшумно скользнула вниз, навстречу земле.

Следуя указаниям Лю Суна, бойцы обнаружили в полу скрытый люк. Стоило сорвать тяжелую металлическую крышку, как наружу хлынул удушливый, плотный смрад гниющей плоти и запекшейся крови. Из глубины донеслось жуткое шипение и возня. Твари, потревоженные ворвавшимся светом, зашевелились. Первым, что выхватили фонари, были бесформенные груды обглоданных костей и растерзанных человеческих тел. Зубчатые следы на обрубках не оставляли сомнений в том, что здесь происходило.

Му Хуайшу, проигнорировав предостерегающие крики за спиной, спрыгнул прямо в провал. Внизу, в полумраке, копошилось нечто огромное. Назвать это существо монстром было бы слишком просто — скорее, это была жертва кошмарных обстоятельств. Оказавшись запертым в подвале, лопающемся от разлагающихся тел, этот мертвец не испытывал недостатка в пище. Он пожирал гнилую плоть без остановки, пока сам не превратился в чудовищную, раздутую гору содрогающегося мяса.

— Что это за дрянь? Скотобойня для зомби? Или они сами выращивали себе подобного? — Чэнь Цзэюй приземлился рядом, брезгливо разглядывая медлительного, но явно понимающего происходящее гиганта. — Беглеца в халате нужно взять во что бы то ни стало. Он здесь кукловод.

Му Хуайшу не стал тратить время на размышления. Он вскинул ладонь, и из его пальцев хлынула плотная, как деготь, волна энергии Ша. Едкое черное облако за секунды растворило зловонные завалы трупов, превратив их в безвредную лужу темной жижи, но пощадило того зомби. Бойцы, толпившиеся у края люка, впервые воочию увидели силу яда Ша. Теперь ни у кого не осталось вопросов, почему Мо Цинь назвал Хуайшу своей главной убойной силой.

— Закройте люк и выставьте двоих часовых, — распорядился Чэнь Цзэюй. — Если эта тварь попытается выбраться — валите без жалости. Безопасность людей превыше всего.

Пока он раздавал приказы, Му Хуайшу уже взмыл к верхнему ярусу, где вовсю гремел бой.

На верхнем этаже четверка из «Группы Дракона» действовала как единый механизм. Пришедшие на подмогу бойцы Седьмой группы оцепили периметр, зажимая зомби в плотное кольцо. Скорость твари поражала, а необходимость доставить объект невредимым связывала оперативников по рукам и ногам, вынуждая вести изматывающий маневренный бой. Му Хуайшу замер в тени у стены, сосредоточив все внимание на перемещениях цели. Его час еще не настал.

Тан Суй, вопреки первоначальным подозрениям Цзэюя, владел вовсе не способностью управления землей — он управлял металлом и молниями. Создав проводящую паутину из тончайших стальных нитей, он пропустил по ним электрический разряд, заперев беглеца в сияющей клетке. Оперативники атаковали сквозь ячейки этого барьера, но зомби уклонялся с невероятной, сверхъестественной грацией, словно заранее знал траекторию каждого выпада.

— При жизни этот парень явно не был простым смертным, — негромко заметил подошедший Чэнь Цзэюй, приглядываясь к движениям противника. — И из этой больницы, судя по всему, вообще никто не выбрался.

Под разорванным медицинским халатом зомби угадывалась стандартная больничная пижама. Похоже, до катастрофы он лежал здесь в качестве пациента.

— Какая к черту разница, кем он был! — крикнул Лю Сун, жмушийся к стене. Владелец Небесного ока и ментальной сверхспособности в ближнем бою был совершенно бесполезен,

поэтому сейчас лишь старался не попасть под горячую руку. — Давайте уже покончим с ним, он слишком верткий!

— Мы здесь не для того, чтобы просто истреблять нежить, — отозвался Чэнь Цзэюй, блокируя случайный выпад твари. — Лаборатории нужны редкие образцы. Без них мы не поймем механизмы мутации и не найдем способ борьбы с вирусом.

Му Хуайшу не отрывал взгляда от безумного танца мертвеца. За внешней хаотичностью прыжков постепенно начал проступать четкий ритмический рисунок.

— Сестра Е Синь, бей деревянной стрелой в сектор Цянь! — резко скомандовал он.

— Что? — Е Синь на мгновение замешкалась. Отличный боец и стрелок, она ничего не смыслила в даосской триграмме направлений. Драгоценная секунда была упущена. Зомби мгновенно ощутил угрозу и на долю секунды вперил свой мертвый взор в притаившегося Хуайшу.

— Старший брат, загони иглу в...

Договорить Хуайшу не успел. Раздался резкий свист, и деревянный шип Чэнь Цзэюя с хрустом пригвоздил правую ступню зомби к полу.

— Ну и соображалка у вас двоих. Монстры, право слово, — выдохнул Тан Суй. Движения существа казались хаотичными, но эти двое ухитрились просчитать траекторию его прыжков на три шага вперед.

Ян Цюн с облегчением развеяла водяной купол, который держала наготове на случай, если тварь придется уничтожить. Сыгранность «Драконов» позволяла понимать друг друга без слов. Посмотрев на парочку даосов, она лишь покачала головой с восхищением.

— Опыт работы с нечистью, не более, — хмыкнул Му Хуайшу.

Он молча наблюдал, как спецы деловито пакуют обездвиженного зомби в защитный контейнер. Если бы стояла задача просто уничтожить врага, яд Ша решил бы проблему за один вдох.

Тан Суй раздраженно отряхнул ладони. Если бы не капризы высоколобых светил из научной лаборатории, никто бы не стал так возиться с опасным монстром.

— Капитан Тан, в следующий раз давай как-нибудь побыстрее, а? — подал голос один из бойцов Седьмой группы. — Мы тут со скуки чуть не заснули.

Конечно, это была лишь дружеская подначка. Каждый понимал: затяжной бой на истощение с

тварью, не знающей усталости, — верный путь на тот свет.

— Самый умный нашелся? В следующий раз сам полезешь под молнии, — беззлочно огрызнулся великан Тан Суй, в шутку замахаясь пудовым кулаком.

Цзян Цинь, чье щуплое телосложение мага резко контрастировало с мощной фигурой капитана, с хохотом увернулся и поспешил вызвать транспортный вертолет для отправки ценного груза.

Му Хуайшу глянул на часы. С момента начала зачистки прошло от силы десять минут.

Вдруг он замер.

— Внизу проблемы, — коротко бросил Хуайшу.

Радость легкой победы мгновенно улетучилась. Как мертвецы сумели скоординировать свои действия так быстро? Отряд спешно двинулся вниз по лестничным пролетам.

Оставленные на первом этаже оперативники «Дракона» стояли спина к спине, держа под прицелом темный вестибюль. Какая сволочь забыла упомянуть, что здешние мертвецы научились собираться в организованные стаи?

— Твою мать! — выдохнул ворвавшийся в холл Тан Суй.

Из всех щелей, кабинетов и подвальных коридоров медленно выползала серая колышущаяся масса — не меньше сотни голодных тварей. Великан резко обернулся назад:

— Хуайшу, выручай!

Элитные бойцы «Дракона» от такого бесславного призыва командира синхронно поморщились.

Му Хуайшу шагнул вперед. Из его рукавов хлынул плотный черный туман — едкий, послушный воле хозяина яд Ша, который был куда страшнее любого армейского химического оружия. Твари в первых рядах начали беззвучно осыпаться пеплом. Вдруг из глубины толпы донесся пронзительный визг. Свора зомби расступилась, и прыгучая тень взмыла к потолку, пытаясь вырваться из зоны поражения.

Но бойцы, изнывавшие от безделья во время деликатного захвата на верхнем этаже, только этого и ждали. В воздухе перекрестились десятки сокрушительных атак, и беглец рухнул на

бетон уже безжизненным куском мяса.

Му Хуайшу резким движением втянул остатки ядовитого тумана обратно.

— Могли бы не тратить силы, — ровно заметил он. — Мой яд все равно бы его прикончил через пару секунд.

Стоявший рядом Чэнь Цзэюй лишь деликатно промолчал, решив не смущать разгоряченных дракой товарищей.

С улицы донесся басовитый рокот мотора. Мо Цинь с самым невозмутимым видом сидел за рулем военного джипа, ожидая окончания операции. Глядя на его довольное лицо, бойцы лишь тяжело вздохнули.

— Закончили? — лениво поинтересовался он из окна машины.

Му Хуайшу невольно вспомнил вчерашнюю пафосную запись его личного боя и впервые засомневался, действительно ли глава группы воевал там сам, а не нарезал чужие подвиги.

Чэнь Цзэюй, мгновенно уловив направление мыслей своего младшего, смущенно потер кончик носа. Кажется, его чистый и наивный Хуайшу под влиянием армейских будней стремительно терял былую веру в людей.

<http://bllate.org/book/19035/1950619>